

ХРОНИКИ СВЕТА

The background illustration depicts a desolate, post-apocalyptic landscape. On the left, a character with short blonde hair, wearing dark, textured armor, is positioned on a rocky ledge, aiming a large crossbow towards the right. On the right, another character with dark skin and braided hair, also in similar armor, stands looking upwards and to the left, holding a long spear. The ground is uneven and rocky, with some sparse, dead-looking vegetation. In the distance, a valley is visible, shrouded in a thick, greyish mist or smoke, with a few small, glowing lights scattered across the landscape. The sky is filled with large, billowing white clouds against a pale, overcast background. The overall tone is somber and atmospheric.

Долина людей
На пороге большой войны

Часть вторая

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Роман Аментиус

18+

Роман Аментюс
Хроники Света. Долина
людей. На пороге большой
войны. Часть вторая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44866981

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-09112-2

Аннотация

Понесший потери отряд Хмурой возвращается в Клис после неоднозначной встречи с союзниками. Однако путь домой будет ой каким непростым. Бойцов ожидают суровые магические вызовы и сражения. Их жизни окажутся на волоске от смерти и будут зависеть от того, сможет ли Дикая справиться со своим страхом. Судьба Клиса будет зависеть от очень непростого решения Белки. Сможет ли она переступить через себя? Да и в целом, насколько ужасный поступок можно совершить ради свободы? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Домой	4
Глава 2. Заговор против Клиса	31
Глава 3. Ворожба	42
Глава 4. Аука	59
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Глава 1. Домой

Хмурая дала отряду полчаса отдохнуть у костра и послушать баллады. Она даже отпустила дозорных с постов, и сама стала всматриваться в лес. Но все спокойное когда-нибудь заканчивается. Фурия перестала петь и о чем-то задумалась. Бойцы попросили девушку спеть еще, но та отказалась.

– Последний раз я пела очень давно, еще в другой жизни. И песни были другие, под стать той жизни. Когда-то я решила, что больше петь не буду. Но вот как жизнь обернулась. Легче стало. Эх, мне бы еще лютню. Ну, если выберемся из этого дерьма, денюжат подкоплю да куплю себе струмент, – озорно улыбнулась Фурия. Белка была ей благодарна за то, что та разрядила обстановку. И эта тоже, как и Дикая, начинает понемногу отгаивать. Ведь последним своим инструментом она поставила жирную точку на своей прошлой жизни, вдребезги разбив его о голову насильника. Несколько лет они провели в казармах. Много было совместных тренировок. Но по-настоящему бойцов в единый отряд сплотил этот уже далеко не тренировочный поход. Истинное доверие появилось тогда, когда товарищи делом доказали, что готовы рисковать собой ради друг друга.

– Боец, не трать личные накопления на это. Сдюжим Императора, будет тебе лютня. Писарка, подумай, как провести по бюджету, – сказала Хмурая, которая подошла ближе к ко-

стру. Потом спросила: – Ну что, бойцы, какие у кого обобщающие мысли?

– А непонятно как-то. Информационно мы в плюсе. Более-менее прояснилась картина Света. Пролился свет на события, связанные со Столкновением миров. Я, например, больше не думаю, что это сказка. Что же касается нашей задачи, то все очень как-то мутно. Союзников нет. Ну в том смысле, чтобы здесь и сейчас пару сводных отрядов. Далее, композитный материал, если он так хорош, как его Светлый описывал, это серьёзное улучшение боеспособности. Лук и полукровка – ну это вообще, ну я даже не знаю, что за подстава. Ищи то, не знаю, что и неведомо где. Хорошо хоть теперь мы предупреждены о том, что Императора грохнуть не так и просто. Ну и кое-кому повезло с крутыми личными клинками. Это уже усиление боеспособности нашего отряда, – улыбнулась Белка Хмурой. – Да, Писарка, что там за свитки-то?

– А? Свитки? Ну это реально бомба. Это капец какая бомба. Думаю, Риса будет в восторге. Гном вообще должен кипятком лужу напрудить. Там артиллерия изображена. Серьезная. Эдакая смертоубийственная помесь баллисты с катапультай. Многозарядная и самозарядная. Ну почти. Может одновременно выпускать от одного до восьми здоровенных копий или кольев даже. Причем там два пусковых механизма. Можно зарядить два залпа, отстрелять их один за другим. И пока стреляем вторым залпам при должной трениров-

ке и сноровке можно параллельно заряжать первый пусковой механизм. Кроме того, стрелять можно как прямой наводкой, так и вверх навесом. Это просто какой-то шедевр артиллерийской инженерии и тотального членовредительства. Чертежи, конечно, не простые, нужно покумекать, да, думаю, в казармах разберутся. И пристрелять нужно будет. Но это уже нюансы. И это, я, конечно, не инженер, но, думаю, Гном сможет сделать уменьшенную копию. Ну, это... Если ему дать правильную мотивацию. Можно нашу минибаллисту улучшить, установив двойной пусковой механизм. И по ситуации собирать или базовую комплектацию, или улучшенную. Но тяжелее будет в переноске существенно. Кто-то должен будет это переть на себе. Килограммов пять лишних, может семь, – поделилась информацией Писарка.

– Круть! – расцвела Риса. – Хочу! Плюс пять кило, это ерунда, только дайте мне это!

Бойцы заржали. Ну как ребенок с новой игрушкой, в самом деле.

– Семь кило... Сперва поглядеть нужно, ради чего такой дополнительный вес переть. Чем тяжелее, тем медленнее. Не распаляйся, Риса, – проворчала Белка, спустив артиллеристку с небес на землю. Белка помнила, что Рисе сложнее других приходилось форсировать заболоченную местность. Риса скривилась, но промолчала.

– Да, вот это очень интересно. Повоюем с имперцами. Все же в плюсе, если не брать эти танцы с бубнами с полукров-

кой. Вот это полня беспросветная хрень! – подытожила Хмурая. – Какие еще мысли?

– Есть еще мыслишка. Нас, по сути, бегло познакомили с теорией магии, – ответила Писарка – Картинка складывается очень хорошо. И чертовщина теперь более-менее понятна. Она хоть и жуть жуткая, но природа понятна ее. И убить ее можно. Жаль, не спросили у этих странных существ, как их сподручнее убивать. Принцип-то понятен. Энергия жизни их косит будь здоров. И огонь их косит. Выходит, что огонь наполнен энергией жизни. Нужно лишь больше знаний о таких вот источниках энергии. Как ее черпать, фокусировать, высвобождать. Эти дрыщеватые союзнички таких знаний нам не дали. Ну ничего, будем искать. Я больше скажу. Если есть операторы энергии, стало быть, это некий навык. Умение. Которому можно и нужно научиться. Нужно лишь приложить старание. Как с той же стрельбой из лука. Да, бывают личности, которые могут запулить стрелу не просто в молоко, а невесть куда. Но из лука-то стрельнуть могут, ну тетиву там натянуть, да стрелу отпустить. Думаю, что и с магией так. Надеюсь. Засяду в библиотеке, буду рыть информацию, может, что и попадется. И людей придется опрашивать, кто что слышал. Отыскать бы оператора, как эти советовали, тогда можно будет пробовать учиться.

– Это... – прочистил горло Голубой. – Добавлю, что эти жизнь и смерть – это как раз отличие магии и колдовства. Вон черви у нас всяко колдуны. Ясно теперь, зачем шаманам

тонны черепов да костей на доспехах. И ясно, как лишать их колдовства, или, по крайней мере, ослаблять их колдовскую мощь. Забрать мертвечину. Вот такая вот идея.

– Голубой, отлично! Здоровая идея, – похвалила вновь Голубого Хмурая. – Еще идеи?

Идей больше не было. Хмурая скомандовала собираться в обратный путь. Белка подошла к ящику и заглянула внутрь. Там были аккуратно уложены черные кубики с ребром сантиметров в десять. Воняли препротивно. Сверху на кубиках лежал свиток. Подозвала Писарку, да попросила срисовать. Мало ли. Вдвоем попробовали поднять ящик. Тяжеловат. Около центнера весу. Эта дрянь всяко будет замедлять отряд на марше.

Белка пошла собирать свои скромные пожитки. Собирать особо-то и нечего: скрутила плащ, приторочила за спиной над заплечной сумкой. Вот и все сборы. Второй безымянный пока клинок лежал на спине не очень удобно, ножны ведь были рассчитаны на прямой клинок. Но тут ничего не поделаешь. Уже в Клисе что-то подыщет в арсеналах. Вспомнила о записях шамана, справилась у Голубого, разбирался ли. Тот отрицательно повертел головой.

– Ленивый ты, Голубой. На марше приступай. А пока давай, что ли, с луком попрактикуемся, – сказала Белка.

Отошли с Голубым в сторонку. Белка показала ему приемы стрельбы, научила сподручнее держать лук. Подсказала, что для быстрой стрельбы, если нет времени втыкать стрелы

в землю перед собой, нужно сразу брать по три стрелы, одну в лук, две в сапог. Так быстрее. Тот схватывал все на лету. Сносно отстрелялся. Выйдет из него толковый стрелок. На том и закончили.

Хмурая скомандовала построение. Бойцы построились в колонну по двое. Четверо с ящиком в середине колонны. Решили, что как те устанут, сообщат. По ним будет ясно, когда сменяться. Выдвинулись. Как и предполагала Белка, скорость была низкой. Четверка носильщиков устала минут через двадцать. Так и решили меняться по двадцать минут. Хмурую к переноске привлекать Белка наотрез отказалась. У той ранено плечо. Может и царапина, но пусть заживает. Командир особо не сопротивлялась. Ну и отлично. Голубой опять удивил: смог один переть ящик, взвалив его на плечо. И тащил по сорок минут. Еще один плюс от его грубой силы. Через несколько часов отряд вышел к воде.

– Ого-го, – ахнул Голубой. – Красотища какая! Дома я о таких больших водоемах только слышал. Видать не доводилось. Переправа с червями да в сумерках не в счет, не до любования красотами было. Хочу искупаться, – И еще не договорив, разделся и плюхнулся в воду. Да уж, с дисциплиной нужно поработать, вздохнула про себя Белка.

Бойцы тоже хотели поплавать. Хмурая разрешила. Пятеро в воде, четверо в дозоре. Поплавали, время подошло к обеду. Разогрели остатки хрюнделя. Начали раздавать куски мяса. И тут орк встрепенулся, выхватил лук и прицелился в

сторону берега. Что это с ним? Ага, ясно! Белка улыбнулась. Приплыл Кмор, вышел на берег и замер, смотря на орка.

– Голубой, спокойно, убери оружие. Это друг. Кмор, водник. Наш проводник по озеру, – успокоила орка Белка. И обратилась к воднику: – Привет, Кмор. Не пугайся. Да, ты видишь то, что видишь: это орк, звать Голубым, он с нами. Он только выглядит жутко, но на самом деле это добрейшей души существо. А ты почему один?

– Здравствуй, Белка! Быстро вы находите друзей. Здравствуй, Голубой, мир тебе! Я только один. У нас просто начался период. Ну... – не знал, как сказать Кмор, чего-то смущаясь.

– Привет, Кмор, повелитель озер. И тебе мир, – молвил Голубой. И уже Белке: – Да нерест у них, к шаману не ходи. Слышал я о таких водных созданиях. Вроде разумные, а как к продолжению рода подходит, так цивилизованность мигом слетает, что те рыбы становятся. А этот, Кмор, мужик, раз против природы пошел и вернулся к вам в такой период.

– Спасибо, Голубой, за похвалу. Да, ты прав. Действительно, сложно себя сдерживать. Но все же не дикие мы существа, полностью контроль не теряем. И слов на ветер мы тоже не бросаем. Я обещал, я пришел, – сказал Кмор. – Но, если мы все сделаем быстро, буду вам благодарен. Нам еще и на инспекцию нужно сплавать.

– Кмор, приветствую! Рада видеть тебя в здравии, – вступила в разговор Хмурая. – Знаешь, что? Я не штабной бу-

мажкомаратель. Мне не нужно проверять каждый стык. Ты мне скажи, все ли сделано, что было обещано? Или есть проблемы? Какие?

Белка ничего не понимала. Ловила каждое слово. Что водники такое обещали?

– Да, Хмурая, сделано. Построен форт, построены стены, казарма, лазарет. Есть и проблемы. Мы не поставили еще срубы для проживания. Нужно еще время. Работы очень много. Но уже прямо сейчас там можно дислоцировать сводный отряд и несколько тысяч беженцев. Да, есть проблемы и с земляными работами под поселением. Грунтовые воды вносят коррективы. Но уже сделали водоотводы, дальше будет проще. Вот, кстати, свиток с отчетом. Там все как есть зарисовано и расписано, – отчитался Кмор. – Да, по доставке к острову. Четыре ладьи досыхают на стапелях. За раз можно будет перебросить до двухсот существ. В свитке есть лоция и несколько фарватеров.

Во дела! Так оказывается, водники не просто обещали помощь, они еще и построили целое поселение резервное, на тот случай, если нужно будет эвакуировать Клис. Прежние офицеры смотрели на будущее без иллюзий. Предугадали возможные проблемы. Честь им и хвала. Бонусом к поселению еще и флот шел.

– Добро. Верю на слово. И спасибо вам от Генерала. Времена сейчас такие, что, не ровен час, придется воспользоваться поселением, – Хмурая помедлила и продолжила. – У

меня для тебя есть плохие новости. Ваша команда обслуживания погибла. Там все было не просто, пришлось повоевать. Те, кто это сделал, жестоко поплатились. Прими мои соболезнования.

– Печальные новости. Знали водники, что тяжелые времена наступают. Вот, уже первые потери. Расскажи, что там было? – попросил Кмор. Хмурая ввела его в курс дела. Без подробностей о Светлых. – Ну хорошо, что не зря такой путь проделали.

– Знаешь, Кмор, не будем мы тебя задерживать. Нерест дело такое. Плыви. Мы доберемся. Лоцию только набросай. И можешь быть свободен, – улыбнулась Хмурая. Во дела, опять командир лыбу давит.

Тот кивнул и принялся за дело. Карту нарисовал толковую. Все приметные места были обозначены. Привел координаты мест, которые нужно проходить осторожно, высматривая подводные скалы. Писарка посмотрела карту и одобритительно кивнула.

– Кмор, а ты помнишь на память символы Света, по которым вы общались с другими косяками? – спросила вдруг Писарка. Ну хитрая пройдоха, ничего не забывает, воспользовалась нетерпением Кмора убраться восвояси, молодец. – И расскажи, что происходило, когда вы нажимали те символы?

– Практически ничего. Просто гул появлялся, да круг двигался, потом в центре круга появлялась картина другой мест-

ности, можно было видеть водников и говорить с ними. Воздух же был непроницаем для прохода, – быстро ответил тот. Нарисовал символы. – Вот эти комбинации. Я пометил те, по которым уже нет связи.

– Спасибо, Кмор. Может, когда еще и свидимся. Не держи зла, если что! Прощай, – отпустила его Хмурая.

– И вам всего хорошего. Пусть все же будет мир. И пусть мы свидимся не в скорбный час! Прощайте, клисовики! – сказал Кмор и нырнул в воду. Метров через тридцать он вынырнул, помахал на прощанье и скрылся под водой.

– Молодец, Писарка, очень своевременно спросила о символах, – похвалила Белка.

– Старалась. Надеюсь, только, что не обманул, – ответила Писарка. – Две комбинации по шесть символов. Крайние символы повторяются. Нарисован столб. При работе круга, когда явились Светлые, светило три столба. Если один, к примеру, отвечает за передачу информации, второй может отвечать за передачу тел. А третий? Или один столб активирует переход, второй – снимает защитный барьер, а третий – активирует координаты? Или еще куча вариантов. Без перевода символов сложно что-то предполагать. И не факт, что перевод что-то даст. Например, столбы-то не подписаны.

– Ну уже хоть что-то. Добавлю, что на маяке при нажатии загорается три строки символов. Следовательно, для перехода нужно знать пять символов в каждой строке, а для установления связи нужно шесть, но в двух строках. Мудре-

но как-то, – успокоила Белка. – Ладно, соберем еще нужную информацию.

– Надеюсь. Если моя идея с координатами верна, то символы – это цифры. Тут еще такой момент. Символы нажимать нужно на столбах. А они высоченные. Светлые да Орки достанут, но и им не сподручно. Или те, кто построил круги, были великанами, или же есть другой способ указания места назначения, – поделилась соображениями Писарка.

– Ты знаешь, я не удивлюсь, что и великаны по Свету бродят. Или бродили. Мысль твоя любопытная. На потом оставим. Все, пакуй свои бумажки, до хорошенько, чтобы не размокли. Пора отплывать, вон плоты уже спустили на воду, – поторопила Белка.

– Я ж Писарка, мои бумажки защищены от всего, не боись, – весело прошебетала Писарка.

Ну как спустили? Опять же воспользовались грубой силой Голубого. Он, конечно, вспотел, посинел, но работу сделал. Бойцы разместились на плотках. Хмурая и четыре бойца, в том числе Писарка на головном плоту, Белка с орком и еще тремя бойцами на втором плоту. Туда же затащили ящик. Отплыли. Плавание шло нормально, быстро. Хотя и приходилось останавливаться, когда при смене направлений Писарка сверяла координаты по секстанту. Хорошая будет ей практика.

После очередного поворота с командирского плота сообщили, что придется идти очень медленно, так как зашли в

зону подводных скал. Нужно внимательно смотреть в воду, проверять веслами, чтобы не наткнуться на скалы. Часа два там потеряли. Было очень сложно: делали несколько гребков, потом снимали весла и ими отталкивались от камней, если плот близко подходил к ним. Несколько раз натыкались днищем на камни, но плот выдержал. Наконец, выбрались на глубокую воду, оставив подводные скалы позади. Дальше пошло легче, взяли прямой курс на нужный берег и где-то через час вышли аккуратно на то места, с которого и отплывали. И все же плавание без сопровождения водников было сложным испытанием для всех и особенно для лоцманских способностей Писарки. Испытание все прошли. На берег вышли затемно.

Тут решили и заночевать, благо, опыт был. На ужин вяленая рыба и галеты, запас коих иссякал. Хватит лишь на завтрак. Нужно будет охотиться. Что сделать проще при их теперешней черепашьей скорости передвижения с ящиком. Была у Белки мысль ночью поохотиться на темного. Но усталость взяла свое, посему девушка решила, что лучше будет отоспаться. Впереди тяжелый марш. В первый дозор вызвалась сама. Она, Нож и еще одна боец. Эдакий компромисс. Если в дозоре срисует темного, поохотится, а ежели нет, то после дозора спать. Как Белка не всматривалась в кромку леса, ничего подозрительного видно не было. Не судьба. Время дозора незаметно пролетело. Их сменила Риса. Значит, спать. И не заметила, как уснула. Ночью было холодно, при-

шлось кутаться в плащ.

Утро не обрадовало своей погодной истерикой. Колючий ветер, мелкий противный дождик, прохладно и промозгло. Вот она и осень во всей своей красе. Нет, осень, конечно, была красивой: она раскрасила деревья всевозможными оттенками красного и желтого. Но эта красота хороша, когда не нужно несколько дней продираться через лес при такой недружелюбной погоде. А если еще и дождь не прекратится, придётся грязь месить. Чуть улучшил настроение запах завтрака. Пахло мясом. Вот это уже другое дело. Ибо перспектива жевать вяленую рыбу совсем не радовала девушку. А тут такой подарок. Подошла к костру, поинтересовалась у Рысы:

– Привет, повелительница поварешки. Что за шикарный запах?

– О, привет, Белка. Не была бы ты старше по званию, так бы и звезданула тебя это самой поварешкой, – улыбнулась Рыса в ответ. – Дозорные утром подстрелили несколько ящериц. Будет шикарная похлебка, да вареное мясо в обед. Чем богаты...

Да уж, кто бы мог подумать, что у вареных ящериц такой восхитительный аппетитный запах. Ей эти твари не нравились. Да, она слышала, что их употребляют в пищу. Люди небогатые или охотники, когда другой дичи не досталось. Вот и у них тоже без вариантов. Но это же ящерица! Как-то не по себе что ли. Хотя что уж там, мясо оно и есть мясо.

Не до жиру. Глянула на заготовленные шкурки, разложенные у костра. Шесть штук с учетом хвоста длиной сантиметров по шестьдесят. Не самые большие экземпляры. Но еды хватит. И шкуры сгодятся. Да хотя бы на вещмешки да веревки. Или на заплатки для походной одежды. Молодец, Нож, шкуру сняла без лишних порезов. За сими размышлениями подоспела похлебка. Белка ее осторожно попробовала. Первую ложку взяла с чувством брезгливости. Но оказалось вкусно. Просто еда. Сытная.

– Что, Рыжая, брезгуешь земноводного схарчить? – подколол ее Голубой.

– Да в общем-то нет. Еда как еда. А ты это, физухой занимался? Что-то брюхо все еще на месте, – огрызнулась Белка. Но орк был в отличном настроении и с улыбкой кивнул. – Хорошо. После еды уделим какое-то время особенностям фехтования. Увороты покажу, хотя даже и не знаю, с таким-то пузом есть ли смысл уворачиваться?

– Мы, орки, ловкие, даром, что мощные, не переживай, Рыжая, освою я твою нехитрую науку, – также дружелюбно ответил Голубой. Ишь, не унывающий какой. – Вот сырость эту не люблю. У нас в горах даже дождь – редкий гость. А тут все под ногами хлюпает, вода под одежду затекает. Противность сплошная!

Бедный горный житель. И это он еще на болотах не был. Поели. Бойцы начали собираться. Хмурая безучастно изучала горизонт. Судя по всему, есть немного времени. Пока-

зала Голубому несколько движений: просто легкие смещения с линии удара, смещения с парированием. Тот сперва не понял, но потом разобрался. Хотя делал это немного смешно, отставлял назад свою здоровенную филейную часть, чтобы убрать пузо с линии удара. Но в целом принцип Голубой освоил. Тогда Белка решила усложнить задачу и показала, как уходить от удара с парированием клинком и одновременным контрударом в шею и в паховую вену. Потом показала все горизонты удара по открывающимся в такой позиции жизненно важным участкам тела условного противника.

– Мудреная, однако, наука, Рыжая! – признался орк. – Я-то думал: руби куда получится, всяко будет урон. А тут еще думать нужно, куда тыкнуть, да как полоснуть.

– Вот такая вот наука. Не, от ситуации многое зависит. Но если целиться в жизненно важные места, бой закончится быстрее. Также быстрее переключиться можно на следующего противника. С твоей-то силушкой любой удар может быть последним. – пояснила Белка. Потом добавила, продолжая гнуть свою линию: – И это, прием несколько негуманный – можно просто полоснуть по животу, вспарывая его. Будет грязно, может даже противно, но с такой раной противник и физически, и, что важно, обрати внимание, психологически уже не сможет продолжать бой вообще. Как тут воевать, когда потроха вываливаются? Смотри, это как раз прием против пузанов, ну навроде тебя.

– Да понял я, понял, что толстый. Работаю над этим. И

рацион ваш скудный мне в помощь. Дай срок, приведу себя в форму, – опять беззлобно ответил Голубой. А критику принимает нормально, без обид. Хорош.

Девушка решила поспаринговать, пока есть время. Биться с орком было не просто, удары очень тяжелые, блокировать клинком сложно, да и больно. Вот как раз и показала в учебном бою увороты, скольжения и уход за спину. Легкими тычками она обозначала смертельные удары.

– Ну вот, я тебя сейчас убила семь раз. Ты хорошо бьешься, но грубо. С обычным противником ты, конечно, быстро покончишь, просто разрубив того. Но с тренированным бойцом так не пройдет, твою же силу против тебя использует, как я тебе это показала. Ты летишь за своим тяжелым оружием, вложив в удар всю силу, а я же сзади кромсаю твою спину, шею, рассекаю все доступные вены и артерии. Технику, думаю, мы быстро подтянем. Но ты должен смещать акцент на точечные колющие и рассекающие удары. За счет ловкости и скорости. Даже если сразу противника положить не удастся, то можно просто многими легкими порезами довести его до потери крови. Понял? – спросила Белка. – И да, в целом, молодец. Думаю, будет из тебя толк в фехтовании.

– Дык не дурак, понимаю. Стараюсь. Спасибо, Рыжая, – слегка поклонившись, ответил тот. Какие мы галантные, однако.

– Все, отставить науку убиения, членовредительства и членоотсекательства. Голубой, собирайся. Белка, Писарка,

подойдите, – скомандовала Хмурая. Те подошли к командиру. – Что по маршруту думаете?

– Так проложен же маршрут. Возвращаемся домой той же дорогой. Выйдем на пожарище, там проще будет. Пойдем как по тракту, – отозвалась Белка.

– А у меня есть предложение, – заявила Писарка. – Белка, конечно, права. Так на первый взгляд короче. Но есть мысль. Огонь же наверняка прошел параллельно озеру дальше на восток. А значит, мы можем не на северо-запад двигаться, что очевидно, а строго на север. Так мы быстрее выйдем на пожарище. И будем меньше вязнуть в заболоченной местности. Расстояние больше, но скорость будет выше. Вот, смотрите на карте.

Глянули. Писарка там нарисовала примерную линию движения огня. Действительно, если двигаться строго на север, до пожарища раза в три ближе будет. Если бы не хлюпающая полутьпа под ногами, то предложение Белки было бы выгодным по расстоянию. А вот если учитывать качество пути, то тут Белка была согласна с Писаркой. И почему сама не доперла? Кивнула в знак согласия.

– Принято. Выступаем! Мое отделение с Рисой во главе вперед клином, Белка, твои на ящик, ты и Голубой замыкающие. Пошли! – скомандовала Хмурая. – Не забываем обусть щиты.

– Не понял, – обратился удивленный и даже обескураженный орк к Белке. – Как это: обусть щиты?

Вот черт! Он же с нами не шел сюда. Да и щита у него такого нет. Орк же тяжелый, будет вязнуть будь здоров. Надо срочно что-то придумать.

– Смотри. У нас щиты хитрые, из двух половин, можно одну крепить на доспехи, вторую, собственно, как щит использовать. А можно на ноги обусть. Как снегоступы, только по болотистой почве, – и Белка показала щит, разделила на половины, обула. – Вот только у тебя такого нет.

– А не беда. Сейчас все сделаю. У меня ж полно трофеев, – Голубой вытащил щит одного из червей, быстро выломал центральный металлический щиток и разрубил щит пополам. Половины примотал к ступням. – Вуаля!

– А ты крут. Быстро соображаешь. Теперь только не упади, к передвижению на щитах нужно приноровиться. Ну и теперь у тебя нет щита, – сообщила Белка.

– Эка беда. Раздобуду или отберу. У врагов, – ответил воинственно тот.

– Вот только врагов нам сейчас и не хватало. Командир ранена, отряд не укомплектован, идем с тяжелым грузом, который нас замедляет. Нам сейчас враги не нужны. Сплюнь! – сказала Белка. – Все, догоняем отряд.

И девушка бодрой рысцой припустила за отрядом. Обернулась: Голубой неуклюже, как болотная длинноногая птица, вышагивал. Да уж... Хотя вот он набрал скорость, приноровился. Силен боец!

Как ни крути, а идти все же было трудно. Дождь размочил

и без того вязкую грязь, щиты забирали воду, ноги переставлять было тяжело. Менялись на ящике чаще, чем планировали. Насмотревшись на их мучения, Белка решила, для передвижения по болотам и снегу нужно заказывать отдельные специально заточенные под это штуковины. Вогнутые половинки щитов при такой слякоти не годились. Нужно что-то прямое, удлиненное, но при этом легкое и удобное к переноске, не мешающее в бою. Возможно, даже, дырявое, чтобы вода сливалась. Ну, будет Гному задачка.

Шли долго, обливались потом, который смешивался с дождем и затекал за одежду. Белка дала команду снять и выжать плащи. Может так оно холоднее будет, но те набрали воду и добавили весу. Быть может, зря она отказалась перед походом от утепленного нательного белья. Не такой у них вес. Хотя не предполагала, что погодные условия так быстро изменятся, да и не думала, что придется вместо сопровождения союзников тащить тяжелый ящик. Что уж теперь сетовать? Вскоре появился запах гари. Не сильный, но указывающий, что тут был пожар. А метров через триста вышли наконец на пожарище. Да... Пейзаж был грустным. Неслабо тут полыхало. Прогалину выжгло метров в пятьсот навскидку шириной. Ни в одну из сторон не было видно конца прогалины. Пожар ушел далеко на восток. Надеялась лишь, что духи леса на них не сильно серчают. И вообще, благодарны они должны быть, что змеиную нечисть извели. Хмурая объявила привал на обед да до ветру. До ветру – это хорошо,

на марше бойцы не решались тормозить отряд, да и отстать никому не хотелось.

– Ваша работа? – спросил орк с печалью в голосе, указывая на выжженную полосу леса. – Бедный лес...

Белка рассказала, что случилось. У орка глаза чуть не вылезли из орбит. Подошел к Ножу и попросил у той одну из шкур ящериц. Нож отдала без проблем, буркнула лишь, что кожа еще не выделана, сырая, пахнет мясом. Орк лишь пожал плечами и обмотал шкурой голову и шею.

– Красавец! – заржала Белка, так как вид у того был аховый, как будто его голову проглотила эта убиенная ящерица. – А руки? Погодь. Держи мой плащ. Тебе он мал будет, но разорви что ли на части, да руки обмотай, грудь и спину закрой. Скорее всего, извели мы гадов, но все же...

– А ты? Замерзнешь же! – удивился орк. Белка лишь отмахнулась, мол, ерунда. – Спасибо, Рыжая, ты очень участливая!

Белка в порыве своем не подумала, что ночью-то будет холодно. Да дело сделано. У огня ляжет, или к кому в палатку из плащей напросится. Часть бойцов предпочитала спать на голой земле, но с импровизированной крышей из плащей. Да ерунда, что-то да придумает. Девушка удивилась сама себе, с какой-то заботой она относится к Голубому. Может, видела, что тому все же сложно в новых условиях, одному, среди людей, да с новыми обязанностями. Но держался орк молодцом. Вот в Клисе первое время ему точно будет сложно.

Там будет и недоверие, и, что крайне вероятно, назойливое любопытство. За этими мыслями и не заметила, как съела свою порцию вареного мяса ящерицы. Если забыть, что ешь ящерицу, очень даже вкусно, что-то наподобие лесных птиц. Которых, кстати, не мешало бы и подстрелить на ужин. Нужно будет на марше пристрелить несколько покрупнее, чтобы не возилась Риса с мелочью.

Пора было выступать. Как-то все мялись, с недоверием смотря на выжженную прогалину. Деревья сгорели дотла. Часть пепла ветер сдул, да не весь. И дождь превратил пепел в скользкую грязь. Слой грязи вроде и не глубокий, но как пить дать измазюкаемся по колено. Вот они, прелести походной армейской жизни, весь день месить черную грязюку. Вышли на импровизированную черную дорогу. Было скользко. Все бы ничего, да вот нести ящик стало едва ли проще, чем на заболоченной местности. Бойцы поскальзывались, ловили равновесие, старались удержать ящик. Скорость даже упала. Засада. Так они три дня тут будут грязь месить.

– Постойте, – сказал вдруг Голубой. Помолчал секунду, да исправился. – Ну то есть командир, Хмурая, разреши обратиться.

– Стоп! Разрешаю. Излагай, – с хмурой, но все же улыбкой разрешила Хмурая. Действительно, было забавно наблюдать, как орк учился следовать субординации.

– Я чего... Я это... Ну смотрю я, что мы с этим ящиком

буксуем. А тут же скользко. Это даже хорошо. Надо это... Не переть его нужно, а тащить, – сказал Голубой. – Так будет гораздо быстрее.

– Погоди, он же зароется в грязь, пахать им дорогу будем, – встряла недовольная Писарка.

– Так-то оно так, да есть мыслишка. Мы так перетаскивали тяжеленные каменные глыбы по песку. Нужно лишь что-то вроде носилок из веток. Вот хотя бы из елей. Ящик тот как по маслу поедет, два бойца справятся. Ну может еще один толкать будет. Всяко проще, – предложил орк.

– А это мысль! Хмурая, эта голубая громадина дело говорит, – подтвердила Писарка.

– Исполни свой план! – одобрила Хмурая. – Нож, в усиление к Голубому, пока он в лесу будет ветки рубить.

– Легко. Так точно, командир, – задорно подтвердила приказ Нож. Эта веселая блондинка с вечно блуждающей на лице хитрой полуулыбкой никогда не унывала, любое дело воспринимала как веселое приключение, особенно, если был шанс в кого-то запулить ножом. Хороший, исполнительный и инициативный боец. Инициативный. Вот на тебя и будем смотреть при выборе командира отделения. Или на Дикую. Или на Писарку. Черт! Дрянная какая оказалась кадровая задачка.

– Нож, ты не просто в защите. Ты за главную! – дополнила приказ Хмурой Белка.

– Поняла, – ответила та уже серьезнее.

Бойцы переглянулись, но приказ выполнили. Отлично. Нож понимает, что нужно сделать и как это сделать лучше и безопаснее. Вряд ли кто будет в лесу, гарью-то до сих пор шмонит, а это зверью не по нраву, но нужно быть готовым ко всему. Ладно, не такой и срочный этот кадровый вопрос. Нужно ко всем присматриваться, а вот торопиться с решением не нужно.

Взять ту же Писарку. Она исполнительна и инициативна, даже излишне иногда. Но и круг обязанностей у нее был шире, чем у простого бойца. Поручить отделение ей и можно задавить командирской рутинной ее инициативу и любознательность. Но и мотивировать нужно. И тут, кажется, сформировалась идея. Нужно ее сосватать в полевые помощники Библиотекаря. Неформально-то она и так этим занимается, фиксирует всю информацию, структурирует, по результатам делает доклад. Так пусть это будет официально. И небольшая прибавка, что важно, не из фонда оплаты отряда, а из административного фонда казармы, и сержантское звание. Ну, будет Библиотекарь давать поручения, нужно лишь поговорить с ним, чтобы поручения эти соотносились с передвижением отряда. Это хорошая мысль. С Хмурой для процедуры только переговорить. Может, у той другие планы на Писарку? Белка даже повеселела, когда избавилась от одной из кандидатур.

– Белка, разреши доложить? – то вернулась двойка Ножа, и та была готова по Уставу доложить о выполнении приказа.

Молодец, относится со всей серьезностью.

– Разрешаю, излагай! – позволила Белка. Нож доложила, что приказ выполнен, работа закончена, без инцидентов. – Молодец, свободна!

Ну что там за работа выполнена? Опа! Голубой притащил здоровенную охапку еловых лап, часть веток очистил от иголок и мелких веточек. И этими голыми ветками переплел широкие еловые лапы. Рукастый, однако боец, даже с инженерным подходом. Вот никогда бы не сказала, что орки такие. Век живи, век учишься! Получились вполне себе удобные и большие салазки с двумя ручками спереди. Орк водрузил ящик на салазки и жестом предложил бойцам опробовать работу этой конструкции. Хмурая вызвалась сама, подождала добровольца. Вдвоем они взяли ручки и потащили салазки по грязи. Бодро так потащили, легко, в хорошем темпе. Ну, Голубой, голова!

– Отлично! Идут действительно как по маслу, без особых усилий. Наберем сейчас темп. К вечеру должны пройти выжженную дорогу. Голубой, объявляю благодарность! Спасибо за идею! – похвалила Голубого Хмурая.

Орк-то старается, хочет влиться в их отряд. Хмурая уже несколько раз оценила его старания. Белке стало спокойнее, не прогадала пока в том своем спонтанном решении. А ведь тогда для Голубого все могло кончиться печально. Просто не пережил бы допроса, например.

– Пошли! – скомандовала Хмурая. Ну и пошли, чего ж

не пойти. Всем хотелось скорее уже вернуться домой. Темп взяли отличный, легкой трусцой. Если так пойдет и дальше, может, уже завтра во второй половине дня войдут в Клис. Через ворота, а не кротовьей норой. Первое возвращение нового специального отряда. Это тоже часть посвящения в свободные отряды. Белка предвкушала этот момент. Без тщеславия, без пафоса. Нет, этого не было. Это ее просто не интересовало. Но она знала, что ее ждет отец, ждет возвращения отряда. Он будет счастлив, что его дочь, та глупая девочка, которую он спас от страшной участи тогда в деревне, стала частью Клиса, частью свободных отрядов, да к тому же еще и боевым офицером. Он будет рад и горд ею. Выпьют вместе эля, и навестят Хрыча, напомнят тому о борщах да щах. Может быть, даже, по этому случаю она и борщ сварит. А что? Скажет, могу убивать и варить борщ одинаково шикарно. Белка улыбнулась этим теплым мыслям. Поняла, что она смертельно соскучилась по Угрюму. Осталось лишь научиться варить борщ.

И задумалась об орке. По сути-то, она, как и тогда Угрюму, притащила в Клис новичка, которому только придется искать свое место в новом обществе. Хотя этот новичок на вид был brutальным здоровенным опасным орком, но внутри он добрый и неопытный, ищущий от жизни второго шанса. А может, принять его в отряд? Даром, что отряд женский, так и орк не совсем человек. Его сила может быть хорошим козырем в рукаве отряда. Вон, светлые же сказали, что ключ к по-

беде в союзе с другими расами. Вот это и будет первой ступенькой межрасового союза. Хотя что это она его уже пристроила в мыслях? Забыла совсем, что у того свои обязательства в Алоге, свои чаяния, свои счета. Ладно. План есть. С Голубым поговорит. А там видно будет. Вакансии в Клисе уж как-то закроют.

Вакансии... Как же цинично это звучит. Три жизни погасли. Три сестры погибли. Никогда уже их не будет. А сколько всего хорошего было у них в Клисе. Как вместе жили в казармах, вместе тренировались, вместе отдыхали и делились планами. И все. Как отрезало. Конец. Планам не суждено уже сбыться. Очень грустно и печально. Аж слезы выступили... Бойцов даже не похоронили. Хмурая лично ночью сожгла тела. Прощание же с прахом будет в скорбном зале Внутреннего форта.

А еще Белка подумала, что ее планы тоже могут не сбыться, она выбрала такой жизненный путь, при котором каждый прожитый день может быть последним. Но это не грустно. Угрюм подарил ей каждый этот новый день. «Хочу домой, к названному отцу», – эта мысль отбивала в ней ритм с каждым ударом сердца.

Между тем начало смеркаться. Как раз бойцы вышли на выжженную поляну, где несколькими днями ранее они уничтожили гнездо мерзопакостных змеек. Эту часть пути Белка даже и не заметила за всеми своими размышлениями. Бойцы очень внимательно осмотрели поляну и деревья у ее

границ. Ни следа от змеек. Туда вам и дорога, твари проклятые! Заночевать решили все же в лесу, чтобы не извазюкаться в грязи. Дичи никто не добыл. Оно и понятно, зверье панически боялось огня и пока запах не развеется, они и близко к этой прогалине не подойдут. Хорошо, что рыбы заготовили чуть ли не в промышленных масштабах. Ею и отуживали. В лесу сделали одну большую платку. Змеек может и нет, да лучше перестраховаться. Идея была Белки, которая не просто перестраховывалась, но и позаботилась о теплом ночлеге ввиду того, что своего плаща она по доброте душевной лишилась. Военная смекалка так сказать. В дозор Хмурая назначила себя и еще двух бойцов, в том числе Рису. Белке повезло, в эту ночь на ее долю наряда не выпало.

Глава 2. Заговор против Клиса

Засыпая, подумалось, что, если тут построить дорогу, путь из Клиса до озера займет всего два дня пути. Пол работы то практически сделал пожар, оставалось лишь выложить бревнами уже проделанную прогалину. Выжечь или вырубить подход к озеру и к Клису. На змеиной поляне поставить сторожевой форт. Об этой дороге никто не знает. Нора то выходит далеко за стенами Клиса. Тут тебе и хороший источник продовольствия: рыба с озера. И отличный источник хорошей строительной древесины. Дорога будет торговым путем к водникам. Да хоть бы те салатные водоросли – хороший товар. И эти озерные дары можно продавать за пределы Клиса. Казну нужно пополнять, раз уж лишился основного источника доходов от наемничества. К тому же, если уж так сложится, эвакуироваться в новый поселок на острове будет проще и быстрее. Кстати, в том поселке уже сейчас можно основать общину рыболовецкую. Эти интересные мысли не давали Белке заснуть. Девушка вышла из палатки.

– Что, опять до ветру собралась? – улыбнулась Хмурая. И удивила Белку просьбой: – Давай сегодня без приключений, лады?

Странно как-то. Хватило бы приказа. А тут просьба. Отношения у девушек были хорошие, но близкими друзьями они не были. С Хмурой сложно сойтись. Да и Белка не отли-

чалась открытостью. Она помнила, как легко в один день все потерять. И вот гляди ты, Хмурая пошла на контакт?

– Нет, что ты? Устала я как собака. Как собака в яму и схожу. Я поговорить хотела. Точнее поделиться идеей. Не знаю, насколько она хорошая и актуальная, – весело сообщила Белка. И поделилась соображениями.

– А ты молодец, Вина. – обратилась по имени Хмурая. Во дела. Оттаяла что ли в ее обществе Хмурая. Вот что боевой выход с людьми делает. Интересно, какая у нее история? – Я тоже о чем-то таком думала, как узнала о запасном поселении. Но твоя мысль более обоснованная. Думаю, на доклад пойдем вместе. Изложишь.

– Хорошо. Вместе так вместе. Хмурая, а ты сама как? Как плечо? – спросила Белка, решившись-таки пойти на контакт.

– Ты знаешь... Плечо-то уже в норме, спасибо Коновалке, – ответила Хмурая, потом немного помолчала и добавила: – А сама? Не знаю даже. Все меня Хмурой называют, а я и рада. Да не всегда я такая. Часто бывает внутри пусто и сложно. Маленькой когда была, жила в отдаленном хуторе. Отец охотой промышлял, мать держала постоянный двор для охотников. Как-то пришли мужики, представились охотниками и попросили переночевать, а оказались бандитами. Всех перерезали. Меня тоже хотели, но сперва хотели ссильничать. Ну ты понимаешь. Ребенка! Да Святой Клис миловал. Что-то они замешкались, а я схватила серп, одного по хозяйству, второго по горлу. Долго стояла и смотрела как орал, умолял,

подыхая тот, которого оскопила. А чтобы он не сбежал, сухожилия ахилловы рассекла. Отец об охоте много рассказывал, так что знала я, что делать. И ни капли жалости во мне не было.

– С тех пор решила быть сильной, чтобы никто и никогда со мной так не смог поступить. И с другими хорошими людьми, – продолжила Хмурая после долгой паузы: – Скиталась по деревням, перебиваясь подачками. Узнала о Клисе и поняла, что мне туда. Пришла, попросилась в отряд. Ржали надо мной дико. Но я каждый день приходила. К Хрычу. Через месяц он сдался. Сам тренировал несколько лет. А потом отдал в казармы. Как раз когда и ты появилась. Видела я, как ты из кабинета Хрыча стреляла. Я там была, за дверью, есть там еще одна комнатка, где Хрыч спит. Знаю и твою историю. Тогда вот и подумала, что нужно такой женский отряд сделать. Чтобы за добро, за свободу. Хрыч поддержал идею и отстоял перед Генералом. Я же сама девчонок подбирала. Все дела поизучала. У всех непростые истории, почти у всех. Дикая вон так вообще реально из леса. Да, все же, у всех была своя беда, своя мотивация рвать за эту жизнь, да за жизни и свободу других зубами. Вот я всех и собрала. А сейчас так пусто стало. Трех девчонок потеряла. Сомнение какое-то зародилось – справлюсь ли я с этой работой? Не за себя страшно, за девчонок. Тревожно. Ты знаешь, я же умею немного в будущее смотреть. Нет, не так. Будущее я не вижу, а жаль. Я как-то могу продумывать чуть не до мелочей

варианты своих действий наперед, и варианты стратегий и тактик на случай всяких опасностей. Да проглядела, троих проглядела. И сейчас вот не могу продумать, как дорога домой пройдет. Вроде и есть варианты, а что-то покоя не дает, но не могу понять что. Ой, Белка, ты прости, что это я? Вывалила на тебя все. Прости, не хотела. Я же командир. Проявила слабость. Командир... Зулая меня зовут. Вот, – и даже всхлипнула.

– Да нормально все, Зулая! Ты не железная, никто не железный! А свалилось на нас будь здоров. Не всякий мужик выдюжит, а мы выдюжили! И знаешь, мне кажется, то, что уже было, это так, легкая прелюдия. Уж очень поганый пазл складывается. И мы, Клис, и твой отряд, в частности, в самом центре этой заваривающейся пахнущей фекалиями каши. Ты, главное, не опускай руки, командир. Все смотрят на тебя, на твою стойкость и берут пример. Ты твердо ведешь нас через все эти трудности и невзгоды, и ничего тебя сломить не может. Это очень вдохновляет! Вселяет уверенность в нас. Сама говоришь, все девчонки с историей. Мы дерьма уже нахлебались. Сейчас же мы, ну я так точно, чувствую, что никому не позволю себя сломить и растоптать. Сдохну, но заберу с собой с десятков вражин! Надо будет, зубами и ногтями буду рвать вражин за себя, за тебя, за отряд, за Клис, за свободу! Я этот путь выбрала, — тут Белка замолчала, отхлебнув воды из фляги, и с еще большим жаром продолжила.

– Я выбрала тебя, Зулая, своего командира. Могла бы пой-

ти куда стрелком в какой пограничный отряд. Но предложили в новый специальный отряд. Я тоже к тебе сперва приглядывалась, к бойцам. И выбрала вас. Я вижу силу в тебе, внутреннюю силу, нестигаемую. И наши истории – это пример того, чего в Долине, в Свете быть не должно. Готова за это рвать, резать, рубить, стрелять, жечь. И все мы готовы. Потому что ты дала нам эту возможность, сплотила. Так что не сворачивай с этого пути, Зулая! То, что мы потеряли троих девчонок, это страшно, печально, грустно. И очень больно. Но вся поганая сущность в том, что потери еще будут. Большие потери! К гадалке не ходи, грядет война. Может, и с нас война потребует свою кровавую дань. Но все бойцы свободных отрядов, все наши девчонки сами выбрали этот путь. Все знали, что, выполняя контракт можно погибнуть. Это наш выбор. Каждая из нас несет за себя ответственность! А ты не взваливай весь груз на себя. Каждый платит свою цену за свой выбор. Твоя цена – жить с этим. Их цена – их жизни. И мы можем заплатить жизнями. Так что не унывай, командир, мы всяко с тобой! – выдала Белка как на одном дыхании.

Вот сейчас она поняла Хмурую. Хмурая она потому как жизнь ее не сахар была, да и есть. Тащит на себе огромный груз ответственности за отряд. А сама-то, по сути, еще только метрику получила. Суровый мир, суровые времена. И, кажется, началась дружба. Они открылись друг другу.

– Спасибо, Вина, за эти слова. Боялась я говорить, но мы

похожи, истории похожи. Вот и подумала, что поймешь, – уже с улыбкой сказала Хмурая. – Вот очень точно подметила, что мы в самом центре зарождающейся поганой бури. И это мне очень не нравится. Нет, к войне я готова. Я боюсь свободных отрядов. Но делая свой выбор я жаждала отомстить за всех невинно обиженных, за свою семью, за такие случаи, как с тобой. Но врагом я видела бандитов, может нечисть на зачистке земель. Но сейчас на горизонте вырисовывается другой враг. Очень хорошо организованный, безликий, сильный, владеющий ресурсами, магией, колдовством. И мы не знаем его в лицо. Впереди неопределенность! Да эта одна живая мертвечина чего стоит? Кто бы мог подумать, что эти призраки, темные, да те же змейки, вполне себе могут быть рукотворными созданиями. Вот представь армию тех же темных. Жесть!

– Согласна. Мое понимание о мире светлые перевернули. Страшные вещи затеваются. Но мы и с этим справимся. Спалим к чертям армию темных, а из их костей оружия понаделаем, – попыталась пошутить Белка. – В общем, прорвемся. Надеюсь лишь, что Генерал не остановится на защите поселения. Что имперцев как вид вытравит из Долины. Что Клис пойдет еще дальше. В тот же Алог. В неведомые земли, чтобы вырезать, выжечь это зло с лица Света.

– Знаешь, Вина... Я тоже задумывалась над этим. А что будет, если Генерал отстоит Клис и на этом все. Останется верным традициям? В Клисе будет свобода, но в Свете оста-

нется зло. И как ты на это будешь реагировать? А что, если я решусь расплатиться с Клисом преждевременно, или даже без расплаты пойду дальше выжигать это зло? Что ты на это скажешь? – перешла на шепот Хмурая. – Подумай, Вина, прежде чем ответить.

– А что тут думать-то, Зулая? Нечего тут думать. От слова вообще. Я с тобой, командир! – быстро ответила Белка. – Клис – это свобода, но свобода не ограничивается Клисом. И если Генерал этого не понимает, то это понимаем мы.

– Спасибо, – так же тихо прошептала Хмурая. – Повезло мне с заместителем. Да со всеми повезло.

– А то, мы такие! – во все зубы улыбнулась Белка. – Кстати обо всех. О потерях. Есть мысли. У нас три, прости, вакансии. Так проще говорить. И у меня есть кандидат, пока один. И есть лишь мысли по двум другим. Начну с конца. Нам нужен свой аптекарь, думаю. Или кто-то с близкими навыками. Хотя до конца не уверена. Еще я бы держала место под этого мифического оператора энергии. Писарка, конечно, оптимистично так полагает, что можно самим научиться. Хорошо бы. А если нет? Или совместить аптекаря и оператора. Реально ли это – не знаю. Лишь мысли. И, наконец, кандидат...

– Принят твой кандидат! – сказала, как отрезала, Хмурая и рассмеялась. Какой смех-то задорный. Кто бы мог подумать, что Хмурая может смеяться. – Толковый он малый, хоть и не девчонка. Старается. Ловит на лету. Видела, что и

пара уроков пошла ему на пользу. Боец. Чуть неуклюжий, но это пройдет. Да и силы ему не занимать. Не знаю, что скажут в казармах. Да и плевать! Это решение командира свободного отряда! Ты, кстати, молодец, сразу его рассмотрела. Он же такой, как и мы, по сути. Жизнь ему выдала суровое испытание. И он готов клыками рвать зло. Так что можешь его обрадовать лично. Или официально. Твой ученик – твоя проблема. А по двум другим вакансиям будем думать. Может возьмем пока временную замену.

– Спасибо, Зулая, — тихо сказала Белка. – И за этот разговор. И за Голубого. И за командира.

Тут раздался шорох, какой-то нарочитый шорох. Два лука моментально были наведены на источник шороха.

– Только не стреляйте. Я это, Риса. Просто хотела сказать, что я тоже, того, с вами. Если Генерал не того, то я того. Ну вы поняли. И простите, я почти ничего не слышала, просто на обходе была, когда говорили о будущем. Я готова, – высказалась артиллериста. Что еще она слышала? Как пить дать, слышала все. Иначе не решилась бы вот так подойти. Какая же у нее была история?

– Я тебя слышала, Риса. Спасибо! – сказала Хмурая тепло. И тут же изменила интонацию: – Боец, почему не на позиции? Ты в дозоре! Еще один косяк и разжалую из сержантов!

– Прости, командир. Больше не повторится! – ответила артиллеристка без толики обиды.

На том этот странный, откровенный, полезный разговор и закончился. Как раз подошла вторая смена дозора. Долго же они проговорили. Вот опять сходила до ветру. Опять с приключениями. Все, спать.

– Да какого черта? – выругалась Белка, ели разлепив глаза. – Ну только легла!

– Рыжая, не знаю, когда ты там легла, но уже утро, скоро выступаем. Я уже и физухой позанимался, – слова Голубого выветрили остатки сна.

– Поняла. Встаю, – устало и обреченно сказала Белка.

Сон пролетел стремительно, не оставив о себе никакого напоминания. Кажется, только легла. Но организм вроде отдохнул, бодрость присутствовала. Видимо, мозг не хотел возвращаться в эту суровую реальность. «То ли еще будет», – грустно сама себе улыбнулась Белка. Палатку уже разобрали, было зябко. Потянулась. Все уже готовились выходить. И что это ее не разбудили? Судя по тому, что никаких вкусных запахов в воздухе не витало, им предстояло опять на ходу жевать рыбу. Но сия перспектива совсем не омрачала Белку. После вчерашнего откровенного разговора девушка пребывала в приподнятом настроении.

Хорошая, ну относительно хорошая дорога кончилась вчера. Снова отряд вошел в лес. Лес достаточно проходимый, без густого подлеска. Но ящик пришлось нести, так как валежник не давал салазкам быстро двигаться. Но и салазки Голубой прихватил. Теоретически, там, где они прорубали

дорогу мачете, можно будет попробовать тянуть ящик. Шли небольшим клином, прикрывающим несущих ящик. Белка замыкающая.

Опять начали появились надоедливые насекомые. Кадилами решили не пользоваться, так как шли в масках и с капюшонами. Змеек может и нет, но лучше уже так, чем ту дрянь опять нюхать. Шли по своим следам. Часто сменяли носильщиков ящика. Так прошло несколько часов. Шли, менялись на ящике, и снова шли. Разве что удалось подстрелить несколько лесных птиц. Желудок отозвался благодарным журчанием. Нет, не дело это. Что-то она не так продумала с сухим пайком. Этот паек даром что сухой, закончился уж больно быстро. Нужно будет на следующий поход что-то изменить. Быть может, даже взять побольше, не надорвутся. Белка сделала пометку в списке таких вот корректировок походного оснащения.

Девушка обратила внимание, что Хмурая на ходу изучает свой подарок – два клинка светлых. Привыкает к балансу, отрабатывает основные связки ударов и парирований. Вот так и надо. Что зря время-то терять? Решила не быть оригинальной и достала свой трофейный клинок, прокаченный Голубым. Только, было, начала отрабатывать прямой удар, как Хмурая остановила отряд.

– Стоп! Внимание! – скомандовала Хмурая – Что-то тут есть. Кто что видит?

Бойцы ошетились взведенными луками. Искали цели в

листве, у подножья деревьев, высоко в кронах. Ничего. Птицы только.

– Пусто, – через какое-то время сказала Белка. – Если что и было, то ушло. Что тебя насторожило, Хмурая?

– Не знаю. Не могу понять. Присутствие кого-то, – ответила Хмурая. – Чертовщина какая-то. Видимо, перебрела. Выступаем. Но внимание не ослаблять. Смотрите в оба!

Ну и что это было? Хмурая даже толком не объяснила, что ее насторожило. Или не смогла? Как она вчера сказала, она не может построить варианты событий. А теперь вот присутствие чудится. И еще чертовщиной окрестила. Нет, если уж кто сказал «чертовщина» в диком лесу, то, скорее всего, он прав. Или же это воображение играет с ней злые шутки после всех последних событий? Не понятно. Но понятно, что нужно удвоить внимание. Может даже выслать разведку вперед. О чем и сообщила Хмурой, опередив отряд и поравнявшись с командиром.

– Не думаю, Белка. Не могу понять, что происходит. Не выстраивается линия возможных вариантов, хоть убей. Как в воде вроде близко рыбка, да не ухватить. Ну как-то так. Одно понимаю, нельзя рассредоточивать силы. Идем вместе, осторожно и медленно, о любых странностях сразу сообщать! – ответила Хмурая. Ну раз в чем-то она уверена, значит так и нужно. Белка вернулась в хвост отряда. Хотела было тоже достать лук, но по примеру Хмурой все же оставила трофейный безымянный клинок.

Глава 3. Ворожба

Прошли еще метров десять. И тут что-то произошло. На них опустился туман. Заметила, как Хмурая руками с клинками терла виски. А потом картинка резко изменилась. Она дома. У себя дома, у своих настоящих родителей. Вон их сруб, рядом загон для пушных хорьков. К срубам прислонилась кладка дров. Раннее утро. Она всегда любила это время. Вставала первая, выходила босой в утренний туман, ходила по росе на траве. Несколько минут перед обычными дневными заботами. Хорошо как. Ждала, что сейчас выйдет мама кормить хорьков. Потом позовет завтракать. Хорошо. Беззаботно. Хотелось лечь на траву, может даже заснуть. Никогда так не делала, но очень почему-то хотелось. Может встала слишком рано? Нет, вымокнет вся, лучше вернуться в дом, шмыгнуть к родителям на печку, да там еще немного поспать. Да, в дом, решила Вина.

И тут она почувствовала легкую дрожь и покалывание в руках. Картинка окружающего мира слегка задрожала, словно легкая рябь по воде пошла. Вина испугалась, очень испугалась. Что это такое? Сон такой жуткий? В памяти всплыло странное прозвище – Хмурая. Какая еще Хмурая? Командир. Ее командир. Но какой к чертям командир? Вина не могла понять, что происходит. Потом этот образ растаял. Опять ее охватило чувство безмятежности и желание лечь

спать. Сделала еще несколько шагов к дому, потянулась, чтобы ухватить ручку двери. Но не получалось ухватить ручку, словно что-то в руке мешало. Да что же такое происходит? Опять рябь пробежала, уже по двери. Появилась догадка. Вчера ее поцарапал хорек. Мама сказала, что можно подхватить заразу, может быть жар. Она видела, как тетя Агалия после того, как была поцарапана хорьком, несколько дней лежала в бреду и жару. Ну вот, кажется, и она заразилась. Это бред.

Вина опять испугалась, даже заплакала, позвала маму, пыталась ухватить эту дурацкую ручку двери. И опять в голове вспыхнули образы. Хмурая. Писарка. Коновалка. Что за дурацкие прозвища? Откуда она их знала? Потом и вообще произошла какая-то чертовщина. Прямо по двери пошла трещина. Сквозь трещину она увидела командира, та терла лицо, трясла головой, словно хотела отогнать от себя какое-то назойливое насекомое. Все было в полупрозрачном тумане. Кажется, на земле в лесу лежали какие-то тела. Она даже узнала некоторых. Вот Писарка, а вот у ее ног Коновалка. Глаза закрыты, быстро-быстро двигаются под веками, изо рта течет струйка слюны. И опять эта бредовая картинка пропала. Вина снова дома, пытается открыть дверь, но никак не может ухватить ручку. Слезы ручьем брызнули из глаз.

– Мама, мамочка! Помоги! – всхлипывала Вина. И мама отозвалась, но странным, чужим голосом.

– Девчонки, вы чего? Хмурая, Белка, что с вами? Милые,

ну вставайте же! Да что же это за чертовщина такая? – голос мамы был чужой, надрывающийся, испуганный. Мама перешла на крик: – Белка, ты куда собралась? Помоги мне. Тут что-то странное происходит. Да стой же ты! Белка, черт тебя дери! Стой!

Образ дома растаял, ушел словно с кругами на воде. Появился густой туман, видно было плохо, словно сквозь мутную воду. Она узнала голос. Это не мама, это Дикая! Дикая? Какая Дикая? Память обрушила на нее сразу все, тупым и болючим ударом. Белка, это же она, Белка! Они в лесу, возвращаются с задания. Родителей давно уже не было в живых. Дикая вцепилась в ее плечо железной хваткой, явно, останутся синяки. Вот только очень плохо было видно. Кажется, в нескольких метрах Хмурая, стоит, голову больше не трет, в боевой стойке, но головой трясет. Остальные бойцы лежат. Хотя нет. Кто-то встал на карачки и пополз в лес, медленно. Нож вроде. Ничего не разобрать. Зрение словно играло с ней: то прояснялось на миг, то опять все как в тумане. И эти волны сопровождалась адской, колющей болью в голове. Но вот слышать она могла.

– Дикая, доклад, что тут происходит? Я ни черта не вижу! Башка разрывается от боли! – каким-то хриплым, не своим голосом потребовала доклад Белка. Да еще и язык не слушался. Она буквально заставляла себя говорить.

– Да какая-то ерунда происходит! Вы с Хмурой еще на ногах. Командир башкой трясет, мямлит что-то типа «уходи-

те, отстаньте». Ты в лес пытаешься уйти. Девчонки вообще попадали, слюну пускают. Вон Нож ползет тоже в лес, туда же, куда и ты! Я не понимаю, что происходит. Мне страшно! Очень страшно! Холодно, аж зубы сводит! – отрапортовала очень эмоционально Дикая. Да уж, столько слов сразу от нее было раньше не добиться. – Черт, Писарка тоже поползла в сторону леса.

– Холод... Страх... Ясно. Тут нечисть. Не давай им ползти! – приказала Белка.

– Я не удержу двоих, – уже не таким испуганным голосом отозвалась Дикая.

– Так и не держи. Вырубай нафиг! – резко ответила Белка. – И говори, говори все, что видишь!

– Вырубить? Белка, ты чего? – опешила Дикая.

– Исполнять! – рявкнула Белка. Не знала она, с чем они столкнулись, но понимала, что, если уже троих тянет в лес, это не к добру. Нельзя дать бойцам уползти. Услышала звук удара и всхлип Ножа. Так, одна есть. Через секунду еще один звук удара. Досталось, видимо, уже Писарке.

– Готово! – сообщила Дикая. – Хмурая пошла. Мне и командира глушить?

– Я тебя сейчас сама заглушу! – это уже Хмурая. – Я в норме, кажется. Хрень какая-то полная. Словно очутилась в детстве, в тот день, как на нас бандиты напали. Хотела бежать. Да руки жгло огнем. Смотрю, клинки в руках. Думаю, что за невидаль. Но потом как-то прояснилось, хотя еще образы

накатывает. Не вижу практически. Но вас слышу. Встряли мы куда-то.

– Делать-то что будем? – спросила Белка. – Что-то явно тянет в лес. Дикая, ты вообще, что ли, ничего не видела в голове странного? Образы какие-то? Картинки из детства?

– Нет. Если не считать, что все валяются на земле и пускают слюну, – ответила Дикая.

– Ясно. Тебя не накрывает эта хрень. Отлично, – сказала Хмурая. – Нужно выбираться отсюда. Да вот бойцов не брошишь. Полагаю, что-то или кто-то ворожит.

– Значит, нужно найти источник, – догадалась Белка. – Вот только не видно ни черта!

– Контакт! – крикнула Дикая, голос ее срывался на визг. – Два, нет три противника. Жуть. Мерзость.

– Спокойно! Не ори ты. Где? Кто? – Белка постаралась придать голосу спокойствие и уверенность.

– Хоррррошо, – Дикая явно старалась успокоиться. – Двое выходят из леса справа, один слева. Не торопятся. Это... Я не знаю, что это. Мерзость. Не люди. Огромные, как медведи, мохнатые. Но у них человеческие лица. И лица такие... Ну если растянуть лицо на здоровенную башку медведя. Зубастые. И... Бред какой-то... Руки, их руки. Много рук, лап. Бред... Слева у этого, например, пять рук. Когти точно как у медведя. Я не понимаю...

– Ты молодец, Дикая. Что бы это ни было, но раз они ходят, значит их можно убить. Будешь наводчиком. И это, ле-

вый твой. Соберись. Хмурая, не выпускай клинок из руки, которой лук держишь. Думаю, он тебя спас. Дикая, наводи, – скомандовала Белка. И перехватив трофейный клинок в левую руку, вытащила лук и несколько стрел. Лишние стрелы воткнула в землю, опустилась на одно колено, натянула тетиву. Держать лук и клинок одновременно было не удобно. Но Белка верила, что именно клинки не давали ей и Хмурой превратиться в пускающих слюну дебилов. – Дикая, наведи меня, потом Хмурую на тех, что справа. Я присяду и буду работать по нижней траектории, Хмурая – ты стоя стреляешь, чтобы мы друг друга случайно не подстрелили.

– Белка, повернись направо. Еще немного. Да, в этом направлении твоя цель. Только выше возьми, чтобы в голову. Да, так, все. Хмурая, ты поворачивайся влево. Все, стоп. Чуть лук выше. Хватит, – навела Дикая их на цели. Белка всматривалась в молочный туман и, кажется, действительно видела какую-то смутную фигуру. Вот туда и будет стрелять.

– Залп! – команда Хмурой.

Белка задержала дыхание. Отпустила тетиву, стрела со свистом ушла. Быстро выхватила вторую стрелу и отправила в ту же точку. Выхватила третью стрелу, но тут зрение вообще отказало. Одно сплошное молочное марево. Не решилась стрелять. Услышала, как стреляют Хмурая и Дикая. Кажется, даже слышала, как стрелы вонзались в плоть. Вот только криков боли не было. Шум падения тела. Только одного тела.

– Дикая? – вопросительно рявкнула Белка.

– Мой готов. Ваши уже совсем рядом. Стрелы в теле. Им пофиг. Мой сдох от выстрела в глаз. Сейчас, я... – вторая фраза Дикой прозвучала на удалении, словно та куда-то двинулась. – Белка, бери выше сантиметров на пять, стреляй.

Белка выстрелила. И услышала еще два свиста от выстрелов справа. Такой сладкий звук хруста веток от падения двух тел сообщил, что враг выведен из строя.

– Отработаны. Оба, – сообщила Дикая, уже спокойным голосом. Кажется, справилась с паникой.

– Дикая, контроль, – скомандовала Хмурая. – Чтобы не встали эти многоручки.

Тут же послышались звуки кромсания плоти клинком. Много звуков. Не видя картинки, можно было подумать, что находишься в мясницкой лавке. Дикая действовала наверняка, явно вымещая свои эмоции на этих... Не знала Белка, на чем или на ком.

– Готовы. Ну и уроды же. Никогда такого не видела, даже когда жила в лесу одна. Повидала я разных страшилищ, но чтобы такое... Это... Кошмарный сон это. Я не понимаю, что это... – все же спокойно сообщила Дикая. – Но вы правы, чтобы это ни было, это можно убить. Оно живое. Не нежить. Не пахнет смрадом.

Только тут Белка сообразила, что обоняние тоже не работает. Можно было доверять только слуху. Хорошо, хоть тренировали они этот навык – стрельбу на слух. Не понимала тогда, как такое может пригодиться. А вот на тебе, пригоди-

лось. Хотя... Сейчас работали не на слух, навела Дикая. Эти двигались бесшумно практически. Звук-то падений слышен, а звука передвижения нет. К тому же просто стрела в теле их не остановила. Скорее всего, нужно было попасть в мозг. Такой выстрел на слух не сделаешь. Да и вообще, если бы не паника, Дикая могла бы справиться и одна. Но и не накажешь за такое. К такому в казармах не готовили. И еще нюанс. Белка не чувствовала холода и страха. Видимо, клинок темного или даже точнее сфокусированная в нем энергия каким-то образом защищала ее от того, что сейчас нападало на отряд. Защита, правда, слабенькая, но, всяко, лучше, чем слюни на землю пускать да в лес на карачках ползти.

Послышался звук удара. Явно деревом по голове. Еще один удар. Второй. Третий. Четвертый. И звук падения грузного тела.

– Риса и Голубой. Поползли. Ну орк и здоровый, еле вырубил, – доложил Дикая.

– Думаю, лучше им не рассказывать об этом, – в голосе Хмурой явственно слышалась улыбка. – Так, минус три, но эта чертова ворожба не отпускает. Есть еще кто-то или что-то. Дикая, смотри, слушай, нюхай, ищи. Есть что необычное? Странное?

– Есть мысль, – встряла Белка. – Вы холод чувствуете? Страшно?

– Нет, – коротко ответила Хмурая.

– Да. Страх вроде отпустил, но стало еще холоднее, – со-

общила Дикая.

– Походи вокруг нас, но далеко не отходи. Попробуй понять, где холоднее. Да, стрелу запали, – проинструктировал Белка. И со стоном выпалила: – Сцанный потрох! Как же голова болит. Кажется, что еще немного и голова взорвется как спелый арбуз от попадания стрелы.

– Поняла. Я о холоде, – ответила Дикая. Шаги ее удалялись. – Так, северо-восток. Холоднее там. Направление то, куда Белка топала, да наши ползти пытались.

Сзади послышался звук шагов, быстро приближающихся, легких. Что-то явно не крупное. Резко развернулась Белка, чуть опустила лук и выстрелила. Буквально через мгновение услышала, даже почувствовала, как над головой пролетела еще одна стрела. Сперва послышался жалобный собачий визг, сразу же стихший. Хорошо сработали. Белка ранила, остановила, Хмурая добила. Не зря тренировались. Эта тварь гораздо восприимчивее к стрелам оказалась.

– Волк, – сообщила Дикая. – Большой. О шести лапах. Но хоть морда-то волчья, обычная.

– Странно. Медведи, да волки. Эти вместе не охотятся. Думаю, что их кто-то направляет. И этот кто-то там, где холоднее. На нас он не выйдет. Дикая. Это твоя работа. Действуй, – скомандовала Хмурая.

– Поняла, командир. Пошла, – коротко ответила Дикая. Ее шаги удалились.

Им же с Хмурой только и оставалось, что реагировать на

звуки. Вот только медведей она не слышала, а волка услышала. Непонятно. Может, слух просто возвращается, так как этот кто-то ослабил контроль? Жесть какая. И ничегошеньки непонятно. Как же сложно-то с нечистой биться. К такому их в казармах не готовили. Послышался звук, совсем близко. Белка резко направила лук в том на правлении, натянула тетиву...

– Не стреляй! – остановила ее Хмурая. – Кто-то из наших пополз. Явно в лес. В направлении, куда ушла Дикая.

– Вот же гадство. Чуть не подстрелила. Что делать-то, командир? Уползет ведь, – раздосадована ответила Белка. Бойца нужно остановить. Неизвестно, что там в лесу. – Может обломанной стрелой?

– Нет. Ничего не делаем. Не факт, что попадешь в голову. Или, что хуже, попадешь в ухо. Нет. Дикая все сделает за нас. У нее фора перед ползуном, – уверенным голосом сообщила Хмурая.

– Уверена, что справится? – спросила Белка.

– У нее нет вариантов. Она знает, что сейчас все зависит от нее. И она лучше всех ориентируется в лесу. Она, конечно, в начале растерялась, запаниковала. Но кто бы не растерялся-то в такой ситуации? Справится, – уверенно ответила Хмурая. – Ситуация, конечно, препротивная. Ты права, наше оружие новое как-то помогло хоть частично блокировать ворожбу. Хоть что-то сделать можем. Что важно, оба вида энергии могут давать защиту от враждебной энергии. Ду-

маю, не важно, что фокусирует энергию, оружие или какой иной предмет. Но важно раздобыть всем какие-то, как там светлые говорили, накопители, кажется, энергии. Теперь, кажется, я начинаю понимать принцип работы оберегов и талисманов. Вот только не припомню, что бы хоть одна такая штуковина работала. Нужно поспрашивать о ведунах, да гадалках. Ясно, что в большинстве своем они шарлатаны. Но может и отыщется среди них хоть один оператор. Если и не для отряда, то хоть обереги заговорит. Хоть какая защита будет.

– Предлагаешь на ярмарках искать? Видела я этих гадалок. Цену ломили за свои побрякушки будь здоров. Как-то хозяйка, у которой я работала, купила один такой. Все не могла ребенка выносить. Отдала дорого. Да не помогло. Но идея твоя интересная. Я вот что думаю. Та энергия, что в оружии вроде как сфокусирована, она ну... Как сказать то... Оружейная что ли, обусловлена функциями оружия: убивать да блокировать удары. На нас же не физически напали. Может потому нас толком и не защитило. Кажется мне, что энергия или приобретает функции накопителя, или же только от оператора зависит то, как должна работать сфокусированная энергия. Очень надеюсь, что Писарка разберется, – поделилась размышлениями Белка. – Ибо того оператора искать, что иголку в стоге сена. Да и как его выявлять? Если он такой весь маг и волшебник крутой, то нафиг мы-то ему сдались?

– Да уж... Будем пытаться. А там видно будет, – как-то философски подвела итог Хмурая.

***

Дикая медленно пробиралась по лесу. Страх, этот панический липкий страх отступил. Вот сначала было очень страшно, прям до ужаса. Как когда-то давно, в лесу, где она скиталась и жила совсем девчужкой. Вот так остаться одной на ногах, когда все попадали, да и командиры вели себя неадекватно, были совершенно небоеспособными. Она растерялась и испугалась. Не знала, что делать. И ругала себя Дикая за это. Должна же была собраться сразу. Благо, Белка справилась, пришла в норму. Ну как пришла, хоть понимать и слышать могла. И Хмурая быстро очухалась. А то неизвестно, как бы все было. Но совершенно ясно, что не было у нее шансов справиться с тремя этими...

Святой Клис, что же это было-то такое? Такие уродливые создания. Столько рук. А лица... Это не лица, это какая-то жуткая растянутая маска из кучи глаз и зубов. Одного бы она точно убила, может быть и второго успела подстрелить. А третий бы задрал нескольких бойцов, пока у нее руки до него дошли бы. Повезло ей с командирами. Но теперь только от нее одной все зависело. Не известно почему, но никакой ворожбы она не чувствовала, даже голова не болела. Лишь холод и страх, животный страх. Теперь же она понимала, что

бояться нечего. Точнее, есть чего, но это уже обычное задание. И было понимание, что панический страх был результатом то ли магии, то ли колдовства, то ли самого наличия чего-то нечистого.

Ну этого-то она сейчас враз очистит, супостата мерзкого. Ишь чего удумал, весь отряд погубить. Хрена ему лысого и стрелу аккурат в пятую точку. Да она супостата руками голыми порвет как того первого убитого волка в лесу, которого она вот так вот голыми руками буквально и порвала. Сейчас уже это вспоминалось без страха, а тогда в лесу она очень боялась. Шутка ли, одна против волка. Пусть тот волк был еще очень молодым и неопытными, но и она была еще совсем ребенком. Поняла она тогда, что бежать бессмысленно, волк быстрее. Открыто встала и ждала, когда тот нападет. Волк бросился на нее, свалил на землю и придавил своим весом. Но Дикая не испугалась, пугаться уже было нечего. Все было просто: или волк ее сожрет прямо там, или она его убьет. И она его убила. Вцепилась руками в зубы, со всей дури рванула пасть в разные стороны и сдюжила. Изорвала правда пальцы о волчьи зубищи. Долго они потом заживали, даже гнить начали. Но как мать учила, раздобыла древесной смолы, да смазывала много дней. Смола действительно помогла. Лишь жуткие шрамы остались напоминанием той первой битвы, того дня, когда пропал страх перед лесом. Волк помог ей выжить, он дал еду из своей плоти, теплую одежду из своей шкуры, оружие из обломка своей кости, трофей-укра-

шение из своих клыков. До сих пор носила она на шее это сделанное в далеком детстве ожерелье. С тех пор Дикая перестала бояться леса.

И вот сегодня она вспомнила, что такое настоящий страх. И сейчас, как и тогда, этот страх отпустил. Где-то там, в чаще точно такой же волк, которого нужно убить. За отряд, за девчонок. Ну не волк, конечно, может будет образина пострашнее этих жутких медведей. Да и начхать. Она хотела лишь одного: найти тварь и убить.

Стрелу решила потушить, чтобы не выдавать запахом своего присутствия. Двигалась на холод. Поняла, что приближается, когда пальцы окоченели и посинели. Белка не говорила, что может быть так холодно, когда рассказывала о схватке с темным. Ну может у нечисти разной и силы разные. Где-то тут гадина притаилась. Дикая замерла на одном колене. Медленно осматривала лес, всматривалась в каждый сантиметр картины леса. Слушала. Идентифицировала каждый шорох. Вот где-то справа явно лесная мышь шуршит. Чуть дальше журчит вода, родник там бьется или ручей течет. Больше похоже на родник. Чуть выше слева в гнезде попискивали птенцы, которые, ждут, когда родители прилетят с едой. Лес она умела слышать и чувствовать. И все звуки были обычными звуками леса.

Решила было двинуться дальше, но замерла. Перевела взгляд левее, на толстую южную лиственницу. В шуме листвы было что-то не то. Выбивалось что-то из хора листвы.

Вроде бы обычный шелест, но другой, не ровный. Шепот. Есть! Вычислила! Так... На листвиннице. Но где? Закрыла глаза. Отдалась поиску на слух. Сложно. Почти не выделялся этот странный шелестящий шепот из общего звука. Так, кажется вот там. Открыла глаза. Сейчас Дикая смотрела на ветку метрах в двух над землей. И ничего не видела. Ну обычная же ветка, обычные лисья. Да что за черт? На слух там точно кто-то был, а не видно никого. Дикая решила доверится слуху, наводя лук в место, где кто-то по ее ощущениям должен быть. Может, чуть дальше кто притаился за листьями?

И вдруг шепот пропал. Черт! Уйдет ведь! Нет времени. Затаила дыхание Дикая и со вторым ударом сердца выстрелила. Есть! Что-то завизжало так, что аж уши заложило. И это что-то завалилось на бок и начало падать с ветки. Голову накрыла резкая пульсирующая боль. Кажется, из ушей что-то у нее потекло. Все, вот сейчас она потеряет сознание. «Нет, уродина, не возьмешь ты меня так просто». Дикая стиснула зубы. Появилось ощущение замедляющегося времени. Она видела, как что-то зелено-коричневое медленно падает с ветки на землю. Успела рассмотреть, что это небольшой человек. По крайней мере контуры фигуры человеческие. Человек, покрытый листьями. Конечности же были узловатые словно ветки.

Если окружающая действительность замедлилась, то действия самой Дикой наоборот ускорились. Так было и тогда, когда она убила своего первого волка. Молниеносным дви-

жением Дикая выхватила натертую смолой стрелу, чиркнула огнем, подпаливая стрелу, и выстрелила в то место, куда должен был упасть этот уродец. Бросила лук, вытащила кيسет с напалмом и метнулась вперед. В шепнувшегoся на землю уродца вонзилась горящая стрела. Головная боль чуть стихла. Мелкая погань пыталась встать. Дикая остановилась в метре от нее и сыпанула немного напалма из кисета. Ярким оранжевым цветком вспыхнул напалм. Время вернулось к своему обычному ритму. Визг стих. Ушла головная боль. Пропал страх. Пропал неестественный лютый холод. Было лишь по-осеннему зябко. Все. Дело сделано. Она справилась. Потрогала одно ухо. Болит. На руке была кровь. Не показалось, значит.

Дикая подошла ближе и затоптала огонь. Не хватало только еще одного пожара. В центре опаленной полянки стояла маленькая черная фигурка, которая от пинка рассыпалась в прах. Девушка порыскала ногой в опаленной земле и пепле в надежде на какой трофей. Ничего. Хотя откуда у этой малявки что могло быть. Подумать только. Там росту то сантиметров сорок, а наделал этот уродец столько дел, что чуть целый отряд не погубил. Отряд! Нужно же возвращаться и очень быстро. Неизвестно, сколько там еще могло быть тварей. Только было сделала шаг, и краем глаза уловила какое-то движение в ветках прямо за собой. Дикая, не секунды не сомневаясь, резким движением наотмашь ударила луком в то место. Не ошиблась. Еще один уродец кубарем сва-

лился на землю. Этот вроде не такой и страшный как спаленный мгновением раньше. Такой же сучковатый и покрытый листвой, среди которой угадывалось лицо. Вот только ни нового страха, ни холода Дикая не ощущала. Этот пенек явно был обычным, не нечистым. Экая странность. Ладно, командиры разберутся. Взяла уродца за ногу и направилась к отряду. Лук пришлось засунуть за спину. Толку то от него с одной рукой? Вооружилась клинком. Но как-то спокойно было. Было четкое ощущение, что все закончилось, бой уже позади и новой атаки не будет. Почти уже вышла к отряду, как заметила Рису. Та стояла на коленях, непонимающе озиралась и держалась за голову. Видно, что отпустило ее от врожбы. Дикая убрала клинок и помогла встать Рисе. Вместе они вышли к отряду.

Глава 4. Аука

Белка хотела что-то сказать, но раздался пронзительный визг, который волной боли разрывал голову. Благо, что визг почти сразу же стих, а вместе с ним пропала и резкая головная боль, которая уступила место своему тупому пульсирующему собрату. Такую вялотекущую боль терпеть было гораздо проще. Вернулись зрение и обоняние. Бойцы отряда приобрели осмысленные взгляды, вставали на ноги, утирали слюну и непонимающе осматривались.

– Да, ты права Хмурая, Дикая справилась, – сказала Белка. И пошла приводить в чувство тех, кого вырубил Дикая. Похлопала по щекам Писарку. Та открыла глаза. В глазах был боль. Ну ничего, пройдет. – Терпи, Писарка, жить будешь.

– Аааа... Жесть. Что за хрень? – буквально зарычал Голоубой. – Голова-то как болит. Что случилось то? Почему я тут валяюсь.

Да и остальные бойцы жаловались на головную боль. Хмурая быстро ввела всех в курс дела. Лица у всех были напуганные. И было чего бояться. Как с таким воевать? Да, нужна какая-то защита от магических атак. Или колдовских? Скорее уж колдовских, тут вероятнее всего энергия смерти поработала.

– Ага, ясно-понятно. Почему башка трещит внутри по-

нятно. А почему она трещит снаружи ни черта не понятно, — не унимался Голубой. Еще и Писарка с Ножом подтвердили, что болит у них и внутри, и снаружи. — Нет, определенно, меня явно по башке шандарахнули. И, кажется, не один раз.

— Ну извини, здоровяк, — донесся со стороны деревьев голос Дикой. — Пришлось тебя вырубить, чтобы не уполз ты в лес на растерзанье жутким тварям. Да вот беда: башка у тебя крепкая. Так что вырубился ты только с четвертого удара. Можешь собой гордиться.

И она весело рассмеялась. Вот так так. Дикая смеется. Белка была удивлена. Да и не только Белка была удивлена, казалось, весь отряд смотрит с интересом на эту обновленную Дикую. Она вернулась какой-то другой, видимо, что-то себе доказав, и стала более открытой что ли, не такой зажатой.

— Этим-то двоим по одному удару хватило, — дополнила Дикая и обратилась к Хмурой. — Командир, смотри, что я притащила.

— Святой Клис! — удивилась Хмурая. — Это что еще за невидаль такая. Дичайшая дичь! Живая ветка. Во дела! Доклад!

Дикая рассказала, что было в лесу. Бойцы после рассказа поблагодарили Дикую за спасение. Решили по возвращении устроить в честь нее попойку. Белке эта идея очень даже понравилась. Глядишь, и сэкономит немного на обещанном некоторым эле.

Тем временем бойцы рассматривали диковинное существо, которое Дикая небрежно бросила на землю. Совсем уж малюсенькая копия человечка, за тем лишь исключением, что все существо было покрыто древесной корой, ручки и ножки походили на ожившие веточки, голова венчалась копной зеленых листьев с желтыми прожилками. На теле в разных местах также были разбросаны растущие малюсенькие веточки с листочками. Белка решила потрогать тельце пальцем. На ощупь же кора оказалась теплой, достаточно мягкой, похожей на кожу. Огромное количество складочек на коже и придавало сходство с древесной корой. Листья тоже на поверку оказались кожаными. Лицо совершенно обычное, даже эдакое трогательно-симпатичное, разве что нос в форме сучка отличался от человеческого. При ближайшем рассмотрении существо не вызывало каких-то негативных эмоций. Кто бы мог подумать, что эта трогательная мелочь оказалась такой кровожадной.

– Дикая, подбери-ка эту мелочь, пока она не дай Святой Клис не слиняла куда. Благо на тебя ее чары не действуют. И держи ее крепко. Писарка, ты уже можешь соображать? Или соображалка еще в ауте? – спросила Белка. – Что это за фигню жалкую и крохотную притащила Дикая? И что за невидаль мы тут давеча замочили?

– Ну... Думать больно, – отозвалась Писарка. – Но это простой вопрос. Вообще, валяющиеся трупы – это явно муты. Удивительно, что уродства у них похожие. В библиотеке

вся информация свидетельствует о том, что у каждого мута свое индивидуальное уродство. Эти же все многолапые. Есть, над чем Библиотекарю покумекать. И вот эта мелочь тоже явно природная. Лестной житель какой-то. Логично предположить, что это может быть лешим. Хотя не думаю, мелковат и хлипковат он для лешего. Тот вроде лось будь здоров. Думаю, аука это. Древние лесные мифические существа. Любят морочить людям голову, чтобы обокрасть. Иногда же наоборот помогают заблудившимся путникам. Существа эти мифические. Иными словами сказочные. В общем несуществующие, если опираться на библиотечные знания. А вон гляди ты, оживший миф. Вполне себе живой экземпляр.

– Так-с, ну раз соображалка работает, стало быть, жить будешь, – подытожила Белка. – Аука значит. Никогда не слышала. Морочит голову? То есть ворожит. Нас-то оно жестко заморочило. Явно не грабеж был их целью. Предлагаю этот оживший миф снова умертвить. Хороший миф – мертвый миф.

– Никого я не морочила. И вообще никакая я не мифическая. Настоящая. Всамделишная. Мы путникам завсегда помогали. Да, согласная я, не бесплатно. Но кто ж задаром-то работает, скажите на милость? Вот что лучше-то: в лесу помереть или выйти живым, заплатив немного? – хрустким шипящим голоском заговорила ветка в руке у Дикой. – Да отпусти ты уже меня, супостатина. Никому я вреда не при-

чину.

– Оно говорит! – удивленно с улыбкой сказал Голубой. – Мать всех орков! Это ж говорящая ветка!

– Сам ты ветка. Синяя образина! Ты сам-то себя видел? Чудовище иноземное! – выругалась Аука.

– Ишь, смелая какая! Согласен с Рыжей. Надо эту ветку умертвить, да помедленнее! – зарычал орк. – Есть у меня идея: я могу из нее зубочисток настрогать.

– Может и умертвим. Но сперва допросим, – задумчиво сказала Хмурая. – Ветка, слушай меня внимательно. Я сейчас с тебя стружку буду снимать. Если на вопросы честно не ответишь.

– Вот злые вы люди. Не надо с меня ничего снимать. Я сама все расскажу, что хотите, то и расскажу. Вы ж меня спасли от братца-то окаянного. Вот где дурень-то стоеросовый. Доигрался с колдовством. Придурок! Пень трухлявый! Хотя и жалко болвана. Все ж родная кровинушка была, – высказалась аука. – Да поставьте же меня на землю. А то сейчас проблююсь.

– Дикая, отпусти. Если что, стрела остановит, – скомандовала Хмурая. Дикая отпустила. Буквально. Разжала ладонь и отпустила. Аука шлепнулась головой о землю.

– Ай! Больно же! Ну люди! Вам сколько уже тысячелетий помогаешь, а вы неблагодарные, – выругалась аука.

– Да уж, помогла, не дай Святой Клис такой помощи никому. Чуть со свету не сжила, – сказала Белка. – Рассказы-

вай. Почему вы на нас напали? Что ты вообще такое и что тут делаешь? И почему тебя не нужно убивать?

– Ох ты ж горюшко-то мое. Вы что, тупые? Или тугоухие? Ну сказала же уже дважды, что расскажу все сама. Ну не я это, не виноватая я, ну ни разу! Братец мой единоутробный все это натворил. Дуралей. Мы, ауки, особо-то ворожить не умеем. Ну так, выход из лесу показать, ну то есть картинку дороги навеять можем. Ну, может, еще что по мелочи, ну там, безобидную какую иллюзию сотворить. Да и все. Мы вам выход, вы нам чуток чего ценного. Много не берем. Я считаю, что это хорошая и честная сделка. А этот, дурында, все сокрушался, что малые у нас силы. Ну ясно, малые. То же жизнь. Ее разумно нужно использовать. А он все на смерть начал заглядываться. Много птенцов перегубил да нашел-таки ключик к колдовству. Ворожить научился будь здоров. Натренировался на мутах этих бедных. Ага, вот на этих вот трупешниках свежепреставившихся, что вы замочили. Их и так-то вон оно как скрутило-то. Не то медведь, не то ни пойми что. Давно их стая тут появилась. Они ж хоть и страшные, но безобидные. Травоядные вообще. Когтищами то своими землю рыли, да коренья выкопанные поедали. Да и не шибко умные были. Даже для медведей. Вот ими то братец и управлял. И мне голову заморочил. Понимаю же, что морок навел, а сделать ничегошеньки не могу. Противно это было – существовать в собственном теле словно в тюрьме и выполнять чужую волю. И не заслуженно. Я ж ему ничегошеньки не сде-

лала, в смысле ничегошеньки плохого, чтобы так со мной не по-братски то поступить. Ну так вот он все с этой сворой и тренировался. Людей вот не любил люто. Жадные вы очень, говаривал. А жадин нужно учить. Посмертно. Правда сначала лишь обирал до нитки, но не губил. А потом начал в топь уводить. Или волков своих многолапых кормить. Благо людей тут мало ходит. Шутка ли, самая чаща древнего чистого лесу. Да я всего-то и не упомяну, что было. Он контроль то ослабит, то усилит. Вот такая моя грустная история, – закончила печальным тоном свою историю аука.

– Экая у тебя трагедия в жизни приключилась. Да вот что-то верится с трудом, – с недоверием сообщила Белка.

– Ну это ваше дело уже. Верить али нет. А чтобы не убивать меня, я вот что удумала. Я вам могу помогать. Что-то мне подсказывает, что скоро вы тут часто шастать будете. Недаром же столько лесу пожарищем извели. А я рядышком гнездо заведу. Да буду вашим про опасности-то подсказывать. Да от нечистых спасать. Ну если получится. С нечистыми-то все странно. Кого заморозить получается, а иной сам тебя заморозить норовит. Так что я этого, того самого, полезная я вам будут. Вот. Не губите старуху, – умоляюще просила аука. – Аль может еще чего надобно? Может что ведаю, так поделюсь.

– Даже и не знаю. Что с тебя взять-то? – задумчиво сказала Хмурая. – Говоришь, братец твой работал с энергией смерти. Стало быть, ворожба ваша – это работа с энергией жизни. А

можешь ли ты эту энергию сфокусировать в каком предмете? Можешь ли вообще оперировать энергией?

– Ого, как заговорила-то. Больно люди-то какие ученые пошли. То одна с уродцем пришлой терминологией ругалась. То ты вот. Откуда только наука-то? Рано оно людям. Вы же все в оружие хотите превратить. Было уже такое в стародавние времена. Чуть весь Свет-то не погубили, чуть не уничтожили-то. Опять вот начинается. Все-то вы не успокойтесь. Что ж вам нейдется-то? В единении с природой надобно жить, а не подчинять ее, – отчитала весь род людской аука.

– А что было в стародавние времена? О чем глаголешь, сучок говорящий? – вступила в допрос Белка.

– Опять оскорбляешь? Ну да ладно, имеешь право. Да ясно же, что было. Возомнили о себе люди да прочие расы много. Энергию реками черпали. Много жизни из Света высосали. А уж о смерти-то и вспоминать тошно. Тыщами себе подобных умерщвляли. Все силами-то мерялись, у кого, стало быть, пипка-то энергетическая поболее будет. Дурынды сторосовые. Понаделали могучего оружия. До того осмелели, что дырку-то в небе проковыряли. Вот идиоты, право слово. Ну ясно же, если закрыто, нечего туда долбиться. Не по чину, не по способностям. Так нет, проковыряли на свою голову червоточину. Да еще и сквозную. А оттуда-то нам на головы и посыпались эти ироды окаянные. Нет, были и нормальные, беженцы в основном. Свой мир просрали и к нам сбежали. Были и просто путешественники. Поглядят, да и

уйдут. Мертвечина та же, тьфу! Вон сколько ее понасыпалось. Заполонили все леса. Да и много зла из других миров пришло. Мало нам как будто бы своего зла лютого. Тут тоже еще те душегубы-то завсегда водились. Потом еще и смотрящие явились. Вот эти-то могли бы все исправить, да не по инструкциям, видишь ли. Ну вот все и просрали. Остались без своих инструкторов да ресурсов. И ведь до сих пор не вмешиваются. Только налоги стричь горазды. Все-то надеются до инструкторов достучаться. Дуралеи, – аука прочистила горло и продолжила рассказ:

– А местные? Ну вы если дырку-то проковыряли, подумайте сперва о двери, да о фильтре. А не так, нараспашку. В общем, все это кончилось, как и должно было. Устроили свалку великую. И меж собой, и с пришлыми. Благо хоть, дырка-то схлопнулась. Не выдержала она излишков свободной энергии. А может и специально кто перенасытил ее. И рванула, да будь здоров как рванула. Много жизней за собой унесла. Вот только-то баланс энергии наступать стал. И все потому, что отбросило-то местных на многие этапы развития назад. Потому как перемерло вас несметное количество. Тепереча вот муты от тех событий до сих пор появляются. Бедные невинные создания. И прямо-таки чую я, что опять о новой дырке задумались. Чую, опять будет что-то дурное. Ну а что, какое население, такие и дела его, – многозначительно изрекла аука.

– Может, подробнее о всяких пришлых знаешь? – гнула

свое Белка.

– Не знаю. Не интересно мне все это. Я тихо живу. И чужого мне не надобно, – отрезала аука. – По этому пункту больше ничего не скажу, хоть умерщвляйте.

– Так, а что с фокусом энергии? – напомнила Хмурая.

– А все-то ты помнишь. Думала, забыла уже. Ухватистая какая! Тьфу... – сплюнула аука. – Фокусировать-то... Нет, дурные пришедшие слова. Заряжать энергией сложно и хлопотно. Ауки все больше могут образы насыщать. Это просто и не затратно. Мы же только с собственной энергией можем работать. Черпать извне не способны. А израсходованная энергия восстанавливается не быстро. Ну и энергия моя однобокая. Или марок навести, или его развеять. Вам это всяко не нужно. Отпустите уже меня, а, люди-человеки?

– Это я сама решу. Нужно или нет, – отрезала Хмурая. – В чем свою энергию можешь сфокусировать?

– Злыдня какая, даром, что девка. Ну как это в чем? Ты на меня-то погляди, зенки свои лютые протри. Да ясно же в чем! В дереве могу. Да не хочу, – ответила аука.

– Вот как! Не хочет она! Ишь как оборзела! Отрезать бы тебе язык твой зловонный, да нужен он. Пока нужен, – с угрозой сказала Хмурая. – Собственно. Вот твоя цена: двенадцать сфокусированных предметов, защищающих от ворожбы. И один активный морок. Вот как братец твой нам зрение отключил. Вот что-то такое. Не на долго. Чтобы двенадцать человек могли за это время уйти на пару сотен мет-

ров. Понятно?

– Да чего уж тут не понятно. Не дура чай, хоть и древняя. Не продешеви, девчуля! Ой, не продешеви! – смеясь сказала аука. И тут Белке показалось, что не отряд контролирует ситуацию, а аука. Кажется, эта хитрая бестия как очнулась, могла бы запросто воспользоваться своей может и слабой ворожкой, чтобы улизнуть, да осталась. В этот момент аука развернулась и как-то пристально посмотрела в глаза Белке. Аж дрожь взяла. – Ишь, какая прозорливая.

– Ты что, мысли что ли читаешь? – спросила удивленно Белка.

– Вот еще, только этого кошмару мне и не хватало. Чтобы я с ума выжила да руки на себя наложила от того извращенного бреда, что люди мыслями величают? Нет, Свет миловал от сего навыка. Просто умная я. Очень. Вот и читаю вас как открытую книгу. Ну некоторых так точно, – хитро улыбнувшись своей заросшей листвою мордочкой сказала аука.

– Так. Разговорчики! Я все сказала. Двенадцать и один. И ты свободна. Может люди и жадные, а я нет, – высказалась Хмурая.

– Добро. Ты заказала. Я сделаю. Уговор. Действительно, не жадная ты. Да и я такая: раз уж на свою голову стоеросовую пообещала вашим помогать, буду. И еще. Звать меня Злата. Если уж очень сильно буду нужна, в лесу громко позовите. Найду вас. Так. Теперь об оберегах и активном талисмани. Лучше из королевского дуба, вон растет, – указа-

ла Злата руковейкой на большое дерево. – Форма на ваше усмотрение. Не меньше двух сантиметров длиной и не тоньше сантиметра.

– Голубой, ты вроде рукастый, настрогай чего, а? – попросила Белка.

– Да легко, – отозвался тот и направился к дубу.

– Злата, ты там обмолвилась о какой-то женщине с уродцем, которая была в теме энергии. Что за она? – спросила Белка.

– А это в уговор не входило, между прочим, – сварливо прохрустела Аука. – Да я добрая. Расскажу. Хотя что там рассказывать-то? Пришла одна тут давеча. Понесла от каких-то водных, не признавалась от каких, но явно от морских. Просила спрятать да воспитать уродца ейного. Ну как уродец? Так-то нормальный человеческий детеныш. Но с жабрами. Вот и все его отличие от вашего местного вида. Ну разве что еще чуток зеленоватый. Я ей и сказала, не дури, девка распутная, у людей прячь чадо свое ненаглядное. Что зеленый, так скажи, что больной, слабый. А жабры, ежели их в воду-то не погружать, дык они и зарастут, шрамами останутся. Еще просила его осенить энергией нашей ворожебной. Ну дура-девка окаянная, ну не можем мы живое наделенное разумом энергий-то запитать. Так и не поверила, бестолочь эта. А вот нечего было с водяным-то путаться. Ей чегой-то, сухопутных было мало что ли? Не, я чего, я не жадная, я слов-то правильных ему нашептала, да пустое это, бесперспективное.

Белка с Хмурой переглянулись. Белке аж жарко стало. Вот так просто бац и на тебе информация о полукровке. Хотя не все так просто. Давеча это сколько по времени? Речь же о младенце, долго ждать придется, пока он возмужает достаточно.

– А скажи-ка ты нам, любезная, сколько времени прошло с тех пор? – осторожно спросила Белка.

– Гляди ж ты, что это такая вежливая стала? То стружку хотели стричь, то вежливые слишком! Ишь! А не скажу, ибо не хочу. А будете меня страшать, так наведу ворожбу, да и пропаду с ваших очей долой! – завелась Злата. Скверный у нее, однако, был характер.

– Любезная аука Злата, – обратилась к сварливой коротышке Дикая. – Ты же не забыла, что братец твой посильней тебя был, а? И где он сейчас? Что-то я его тут не наблюдаю.

– Тьфу ты, изверги окаянные, раскусили. Ну да, эту дикую девку не проведешь, натренировала видать защиту. Дал же Свет с вами свидеться. Что, опять стружкой пугать будете? А не надо. Могу и сама сказать. Все же братца, паршивца окаянного, приговорили, туда ему и тропинка. Я ж уже донесла, что давеча, ну как вчера помню. По-вашему, это сколько же будет? Раз, два, пять... Ну лет эдак четырнадцать назад. Или около того, – выдала запрошенную информацию Злата.

– А может знаешь, где сейчас искать того уродца? – спросила Белка.

– Знаю, сказала же, среди людей. Ищите салатовенького

такого, с шрамами за ушами. Если его в воду морскую макнуть, так и больше признаков явится. Делов-то, тьфу! – ответила Злата. Вот же опилок недоделанный, разозлилась Белка. Среди людей. Ну очень помогло.

– Так, а может конкретное какое место подскажешь? – спросила уже Хмурая суровым тоном.

– Чего не ведаю, того не ведаю. Но чем дальше от моря, тем вероятнее. О, явился, не запылится, синий иноземец огромный. Ну показывай, что ты там настругал, – Голубой протянул Злате деревяшки. – Ай, молодец, хорошо вышло, очень даже похоже. Ладно, дайте мне немного времени.

Аука закрыла глаза и минут пятнадцать простояла неподвижно.

– Все, готовы ваши обереги, готов и талисман. Двенадцать и один аки уговорено. Получите, распишитесь и я пошла, – проскрипела Злата.

– И это все? Просто закрыла глаза и сфокусировала энергию? – удивилась Белка.

– Ну а что? Я ж не на ярмарке, чтобы танцы с бубнами устраивать. С энергией же работаю. Болтовня, она колдунам нужна, помогает она фокус удерживать, смерть ведь сложнее удержать. Да. Чуть не забыла. Обереги то бесконечные, заряжать не нужно. Работают постоянно. А вот талисман содержит активную энергию, на три раза хватит. Потом нужно перезаряжать или новый делать. Ну это вы уже сами разбирайтесь. Это, чтобы активировать талисман, сожми его в

двух ладонях, да подумай обо мне. Такой вот триггер я вплела в активатор. Все, я могу быть вольною? – требовательно поинтересовалась Злата.

– Ну почти. Что ты имела ввиду, когда сказала, что Дикая тренированная от ворожбы? – спросила Белка.

– Вот же туповатая попалась человеческая самка. Ну что же непонятного-то в моих словах? Ну вы же с оружием тренируетесь? Вот и с разными энергетическими функциями можно тренироваться. И чем моложе особь тренирующаяся, тем успешнее будет тренировка. Вот эта вот Дикая, я ее вижу, лесной она человек. Провела в лесу все детство. А нас, аук, в лесу полно. Остатками видимо нашей ворожбы ее задевало. Ну она и натренировала подсознательно защиту. Как же объяснить-то? Ну как кожа ваша на солнце реагирует, темнеет. Повезло девке, – ответила уже устало Аука. – Все, пошла я, дел-то ой как много накопилось то за все то время, что я под братцем была. Прощайте, человеки и иноземец. Я обещания вам дала, не забывайте их, может свидимся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.